

**саша
ИРБЕ**

ИЗЛОМ

Саша Ирбе
Излом (сборник)

«WebKniga»

2014

Ирбе С.

Излом (сборник) / С. Ирбе — «WebKniga», 2014

Исповедальность, искренность присущи практически каждому стихотворению, каждой строке Саши Ирбе, к какой бы теме она ни обращалась – будь то ощущение нервного пульса огромного города, или драматический разрыв с любимым человеком, или рассказы о разных женских судьбах. И постепенно приходит осознание, что стихотворчество – это ее способ существования. Саша Ирбе не только пишет стихи, она общается со своими стихами, как с преданными спутниками жизни (...А в полночь мы домой бредем: / стихи и я – всегда вдвоем), им выплескивает свою боль (...но вдруг неожиданно ночью зазвучали / и комом в горле подошли ко мне), с ними делит радость (Спасибо вам, мои стихи, / что вы так празднично легки...).

В сборник «Излом» вошли как ранее опубликованные, так и новые стихи.

Содержание

Предисловие	6
Излом	8
В Москве	8
В Москве	8
«Приду на Патриаршие...»	9
Тверской бульвар, 25	9
«Мне точно разорвали пуповину...»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Саша Ирбе

Излом (сборник)

© Саша Ирбе, 2014

© «Время», 2014

* * *

Предисловие

Новая книга Саши Ирбе – исповедь, голос женской души, ее отчаяние и надежда найти гармонию в этом мире, в этой переломной эпохе, в этом огромном городе, где рушатся мечты, где незаметно стирается и погибает в человеке человеческое, где некогда родная для поэта стихия стиха ощущается враждебной, не дающей возможности устроить личное счастье. Трагизм ситуации обусловлен извечной женской жертвенностью во имя Любви и невозможностью убить в себе творческое начало. Многоплановый конфликт разворачивается между героиней и ее возлюбленным, приводя к разладу с миром:

Он мне твердил: «Ты не гляди! Не надо!
В окно часами. Некрасив закат!».
Но мне весь мир тогда казался адом.
Мир был построен мной из баррикад. –

между героиней и ее стихами, приводя к противостоянию себе самой:

И я от них пыталась отбиваться,
от воинства неведомых стихов.
И верите?! Я стала их бояться,
как у подъезда пьяных мужиков. –

между любимым героини и ее стихами, приводя к разрыву отношений:

Сражаться он пытался со стихами,
ругался с ними, плакал, ревновал!
Но все они в момент решили сами:
он мне не нужен
и не важен стал.

И вот, казалось бы, из частного, личного опыта перед нами встает общая социальная проблема – творчество и быт, – с до сих пор неразрешенными вопросами: быть или не быть женщине в литературе? Возможно ли обрести женское счастье, не изменяя своей творческой сути?

Смешно! Одна осталась со стихами.
Но кто бы знал, как мне дались стихи
с их хрупкими, чудными позвонками,
похожими на линии руки.
<...>.
В который раз забвенье ли... Похмелье...
И ночи бесприютно глубоки...
Мои стихи не радость –
заключенье
в их тонкие и злые
позвонки!

Но именно стихи оставляют героине возможность возрождения, не дают погубить душу в бесчеловечном мегаполисе, где она уже научилась ходить смеясь «мимо тех, кто с протянутой рукой не от лени своей, от несчастья – в грязь». Короткое название книги «Излом» емко по заключенным в ней смыслам – это и разрыв с любимым, и прощание с прежней собой, и с безумием города, и с уходящей эпохой, отраженной в наивных глазах отца, с которой героине тоже приходится прощаться, осознавая вину перед погибшими солдатами, по-настоящему любимыми родную землю и сейчас дающими ей спасительную надежду.

Б. Н. Тарасов, доктор филологических наук, сопредседатель Правления Союза писателей России

Излом

В Москве

В Москве

В этом городе,
обрученном
с самим собой,
пьющем колу и спрайт,
ближе к ночи – адреналин,
я запуталась в прах
со своей судьбой
среди сотен голов,
животов и спин!
Я лечу по бульварам,
гоню авто.
Дикой кажется
зелень земных широт.
Понимаю буквально –
творю не то!
И живу –
как на выдох –
наоборот.

В этом городе боль
от людских измен,
и не чувствуешь даже,
как воду пьешь.
В этом городе все
отдаешь взамен
лишь за то,
что ты попросту
в нем живешь.

И какая любовь?!
И покой
какой?!
Если вдруг научилась
ходить, смеясь,
мимо тех, кто с протянутой рукой
не от лени своей,
от несчастья – в грязь.

И какой тут поэт –

если даже кровь
и детей на снегу –
как обычный хлам!
Нас уже трепетать
не заставит вновь
никакой там Париж,
никакой Потсдам.

А ты смотришь уверенно и легко,
потому что мы оба с тобой
мертвы!
И пусть будет Москва
от нас далеко,
но останемся жертвами
мы
Москвы.

«Приду на Патриаршие...»

Приду на Патриаршие,
в руках блокнот крутя.
Начну стихи вынашивать,
как бледное дитя.

Потом пушу их ножками
по гулкой мостовой
гулять с детьми и кошками
вдоль глади вековой.

Тверской бульвар, 25

С Кавказа к нам катится лето.
В окне на Тверском – белый дым.
Мне профиль родного поэта
не кажется больше родным.

Глядит он с портрета весь в белом,
тараня лица белизной.
Как много он в жизни наделал
своей скоротечной, земной.

Но помнят – всего «Незнакомку»...
«Двенадцать» – тугое литье...
И слог его строгий и тонкий,
как жен половицких шитье.

Гляжу я с утра на поэта,
и кажется мне, ни к чему
и двор за решеткой, и лето,
что к дому бредет моему.

Какое просторное нечто –
его на портрете глаза.
Мне кажется жизнь бесконечной,
раз эти глаза – образа.

Я шума не слышу с Тверского.
Весь мир затихает в окне,
и, точно еще до раскола,
Москва оживает во мне:

домишки в старинной оправе,
сады-огороды, коза
на нынешнем бродит бульваре
и светит берез бирюза.

Во мне отзывается эхом
весь ворох случившихся дней.
Поэт наблюдает со смехом
за странностью дикой моей.

Его я закрою руками,
но жаль, не заметит никто,
как вдруг оживают здесь сами
с портретов поэты в пальто.

И дом проходя этот низкий
с Тверского, никто не поймет,
никто не заметит, как близко
здесь таинство в доме живет,

что манят прохладные стены,
в чугунной оградке скользя.
В несменных – в них есть перемены,
а значит – иначе
нельзя.

«Мне точно разорвали пуповину...»

Мне точно разорвали пуповину
с моею тайной матерью – Москвой.
Любимые бульвары – нелюбимы,

а дом мой – будто попросту не мой.

Молчат-трещат несносные проспекты,
и Воробьевы навевают сон.
Мои неоспоримые аспекты
отныне спорны. И со всех сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.